

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ СССР И ЗАПАДА:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕИМУЩЕСТВ И НЕДОСТАТКОВ
(Начало в Вестнике «ТИСБИ». – 2014. – № 4)**

**The educational systems of the USSR and the West :
comparative analysis of advantages and disadvantages
(Ctd. from TISBI Bulletin . – 2014. – № 4)**

ВАХИТОВ Д.Р., д-р экон. наук, зав. кафедрой экономики Казанского филиала
«Российской академии правосудия»

Тел.: 8(917)396-88-41

E-mail: vahitov1972@gmail.com

VAKHITOV D., Doctor of Economic Science, Head of the Department of Economics,
Russian State University of Justice, Kazan branch

Тел.: 8(917)396-88-41

E-mail: vahitov1972@gmail.com

Аннотация

В условиях глобализационных процессов в мировой экономике наблюдаются унификация и стремление к единообразию во всех сферах жизнедеятельности: экономике, политике, культуре, демографии и других. Однако унификация в образовании и науке ведет, на наш взгляд, к падению эффективности и замедлению темпов развития человеческой цивилизации. Статья посвящена сравнительному анализу советской и западной образовательных систем с целью выявления преимуществ и недостатков каждой из них. Анализ проведен по 11-ти критериям, каждый из которых обладает своей спецификой. Конвергенция отдельных элементов каждой из образовательных систем позволит повысить образовательный уровень граждан, ускорит научно-технический прогресс и будет способствовать решению общемировых проблем.

Abstract

In the context of globalization processes going on in the world economy there is some convergence and tendency towards uniformity in all spheres of life: economy, politics, culture, demography and others. However, the unification of education and science, in our opinion, leads to a drop in efficiency and slowdown in the development of human civilization. The article is devoted to the comparative analysis of soviet and western educational systems. The analysis was performed according to 11 criteria, each of which has its own specific features. The convergence of certain elements of each educational system will contribute to the educational level of citizens, accelerate scientific and technical progress and will help to solve global problems.

Ключевые слова: образовательная система, срок обучения, тесты, экзамены, рейтинг.

Key words: educational system, training period, tests, exams, rating.

В предыдущей статье мы отмечали, что споры об эффективности образовательных систем ведутся в течение длительного периода развития человеческой цивилизации. Основными причинами такого состояния развития образовательных систем, по нашему мнению, являются:

а) экономические – в результате развития экономики спрос на те или иные виды образовательных услуг может значительно варьироваться;

б) демографические – взрывной рост населения Земли в XX веке привел к нарастанию проблем безработицы, экологии, нехватки продуктов питания, урбанизации;

в) социальные – глобализация мировой экономической системы привела не только к столкновению, но и к взаимопроникновению различных цивилизаций (например, западной и исламской, европейской и африканской и т.д.), что неизбежно ставит вопрос о различиях в образовательных подходах;

г) правовые – тенденции к миграции трудовых ресурсов, прежде всего научных работников, высококвалифицированных специалистов, выявили различия в правовой базе

разных стран, что препятствует успешной реализации мигрантами своих трудовых и когнитивных способностей.

Убедившись в том, что образование является отражением (и, во многом, причиной) изменений, происходящих в человеческом обществе, и выявив наиболее интересные и актуальные проблемы и тенденции, характерные для образования в целом, как отечественного, так и зарубежного, мы провели сравнительный анализ особенностей мировых образовательных систем по семи основаниям: цели формирования и функционирования системы образования; сроки обучения; государственное финансирование и плата за обучение; характер специализаций, по которым осуществляется подготовка студентов в различных образовательных системах; различие в учебных планах; иерархия ученых степеней и требования к диссертациям; востребованность вузов среди потенциальных абитуриентов, а также потребителей научных услуг (государственных и частных структур). Большинство из этих критериев имеет в той или иной мере количественное измерение, что позволяет сделать вывод о приоритете одной из систем. Однако наряду с количественными существуют и качественные параметры, имеющие, на наш взгляд, не меньшее значение, но находящиеся в зависимости от субъективного мнения исследователя. К ним относится восьмой критерий сравнительного анализа – организационная структура образовательных систем.

Организационной спецификой российской системы образования является наличие Российской академии наук (правопреемницы Академии наук СССР). Аналога Академии наук СССР в западной системе нет, так как там академия – это общественная организация, не получающая финансирование из государственного бюджета. Например, по словам Мартина Полякова, вице-президента Лондонского королевского общества, академики Великобритании не получают денежных выплат, а сами платят небольшие суммы за членство [12, с. 46]. При этом академия занята активным поиском талантливых ученых (не только в своей стране, но и за рубежом), находится в тесном контакте с правительством и сотрудничает с зарубежными коллегами, в частности, с РАН (например, с Линологическим институтом сибирского отделения РАН в Иркутске). При этом уровень научных исследований, а также степень их эффективности очень высоки: если население Великобритании составляет примерно 1% населения мира, то доля финансирования научных исследований – 3%, печатается 7% от всех публикаций в мире, 11% ссылок на них [12, с. 45]. Таким образом, академия наук в западной системе является фактически клубом по интересам, объединяющим ученых, но не обладающим серьезными материальными и финансовыми ресурсами.

Академия наук СССР была отражением государственной политики и решала те вопросы, которые были первостепенными на разных этапах развития страны. Для решения этих проблем выделялись необходимые финансовые, материальные и кадровые ресурсы, а институты, входящие в АН СССР, обладали определенной независимостью, однако имели не академическую, а научно-исследовательскую направленность. Главным, по нашему мнению, преимуществом организации Академии наук СССР была реальная концентрация ресурсов на решении важных экономических и геополитических проблем. Без такой концентрации невозможно было создать в столь короткий период времени ядерное оружие, разработать космическую программу, позволившую Советскому Союзу запустить первым в мире искусственный спутник Земли, а затем и человека в космос. Именно после 12 апреля 1961 г. в США была создана NASA, что послужило косвенным подтверждением правильности выбранного СССР пути развития и решения научных проблем. Такие ученые, как И.Курчатов, А.Александров, М.Келдыш и многие другие, известны во всем мире, а реализовались как исследователи благодаря системе академических научно-исследовательских институтов, позволявшей талантам пройти путь от простых сотрудников до Президента Академии. Причем ученые такого масштаба не замыкались на какой-либо одной проблеме, инициировали научные изыскания в новых, подчас революционных, направлениях. Например, И.Курчатов, возглавлявший советский

проект по созданию ядерного оружия, еще в 1940-х годах выдвинул задачу спроектировать и построить атомную электростанцию, что и было успешно решено в 1954 г. в Обнинске (опять-таки впервые в мире). Он же выступил в начале 50-х годов в Великобритании с докладом о новом направлении энергии, основанном на термоядерном синтезе, фактически дал толчок к созданию самого глобального проекта, который может позволить человечеству решить проблему нехватки энергетических мощностей. Его соратник академик А.Александров фактически возглавил программу развития мирной ядерной энергетики, что, например, нашло отражение в создании атомных ледоколов (Россия благодаря советскому заделу по-прежнему владеет самым мощным флотом атомных ледоколов, что позволяет решать разнообразные задачи в Северном Ледовитом океане).

Кластерный подход, столь популярный в настоящее время, успешно реализовывался еще в 50-е – 60-е годы XX века в СССР, в частности, при создании отделений АН СССР в Новосибирске, Иркутске, Дубне. Япония при создании собственного научного центра в Цукубе активно использовала опыт строительства и функционирования Академгородка в Новосибирске. Таких примеров можно привести множество в разных областях наук, что позволяло СССР при всех недостатках административно-командной экономики быть конкурентоспособным в различных отраслях и видах деятельности (энергетика, авиастроение, судостроение, космическая промышленность) благодаря внедрению новейших разработок, не имевших аналогов в мире. Справедливости ради отметим, что вопрос внедрения разработок в практику всегда был болезненным для отечественной науки, поскольку многие блестящие фундаментальные разработки не нашли своего реального воплощения или же на это уходило много времени. Западная система в данном отношении имела преимущество, так как была нацелена на конкретного заказчика.

Не только в технических науках или в военных технологиях Академия наук СССР имела достижения на уровне общемировых стандартов. Например, Академия медицинских наук СССР также имела большие достижения, позволившие справиться со многими пандемиями и эпидемиями (массовая вакцинация была внедрена именно в нашей стране, а затем взята на вооружение развитыми странами и Всемирной организацией здравоохранения). По мнению академика РАМН И.Дедова, медицинская наука была на том же уровне, что и США и Европа [3, с. 30]. В результате советская медицина в 70-е годы XX века была признана лучшей в мире. Главные принципы советской медицины (государство финансирует основные ключевые элементы – образование, диспансеризацию, повышение квалификации медицинских работников, медицинское страхование) были переняты, к примеру, скандинавскими странами, чья система медицинского обслуживания считается лучшей в мире в настоящее время.

Можно привести примеры и из гуманитарных наук (Ю.Кнорозов - основатель отечественной школы майянистики и др.), но главным является то, что государство понимало важность научных исследований, выделяло средства даже в тяжелые послевоенные годы, а сама Академия наук обладала определенной самостоятельностью в выборе наиболее приоритетных направлений исследований. По мнению Нобелевского лауреата академика Ж.Алферова, «даже фундаментальная наука, абстрактная наука погибнут, если не развивается экономика, основанная ... на наукоемких технологиях» [4, с. 6]. В этой фразе, по нашему мнению, кроется ответ, почему Академия наук попала в такое тяжелое положение. Экономика СССР не была нацелена на конкуренцию, не была заинтересована в скорейшем внедрении новейших разработок, то есть существовал определенный разрыв между серьезными достижениями в фундаментальной науке и реальными экономическими тенденциями.

В современной России Академия наук оказалась в ситуации, когда ее выживание фактически зависело от нее самой. Важным отличием между АН СССР и РАН является, на наш взгляд, то, что существовал специальный орган при Совете министров СССР – Государственный комитет по науке и технике (ГКНТ), который фактически от имени

государства делал заказ на решение той или иной задачи, а Академия наук СССР, сделав экспертизу, определяла сумму необходимых денежных средств, примерные сроки, этапы реализации проекта, исполнителей и т.д. После развала Советского Союза вместо ГКНТ был сформирован ряд министерств (например, Министерство промышленности, науки и технологий), а затем функции перешли к Министерству образования и науки, которое, по мнению президента РАН, занимается, в основном, образованием, а наука осталась предоставленной самой себе. В результате Академия наук фактически сама стала собственным заказчиком и разработала Программу фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013-2020 годы [16]. Безусловно, работа Академии наук находилась в тесной зависимости от государственной политики, и отказ государства в 90-е годы от решения научных проблем, резкое сокращение финансирования болезненно сказались на функционировании институтов, входящих в РАН. Рыночные условия диктуют необходимость ориентации на запросы заказчиков, коммерческих структур, и западные университеты, функционирующие как реальные корпорации, встроены естественным образом в рыночную систему.

Российским НИИ, многие из которых были созданы под решение конкретных, узкоспециализированных фундаментальных задач (зачастую в рамках военно-технической политики), оказалось очень трудно, а порой и невозможно выжить в новых рыночных условиях, особенно учитывая то, что никакого переходного периода не было.

Тем не менее, в современной РАН есть результаты налаживающегося сотрудничества с коммерческими структурами, как зарубежными, так и отечественными, причем в разных областях наук. Например, Институт химической биологии и фундаментальной медицины Сибирского отделения РАН работает над проблемами кардиологии по запросу российской фармацевтической компании «Микроген», в Академгородке создан целый ряд фирм, одна из которых полностью покрывает потребности российского рынка в компонентах для специфического ПЦР-анализа и экспортирует эти препараты в страны Западной Европы и США [9, с. 22]. Ряд компаний – производителей меда с Алтая с целью защиты своего продукта от подделки сделали заказ на нахождение специфических компонентов своего товара с целью дальнейшей сертификации его [9, с. 23]. Фирмы, работающие в IT-индустрии, такие как Microsoft, Google и другие, успешно сотрудничают с институтами РАН, в том числе в вышеупомянутом Академгородке.

Таким образом, процесс постепенного вхождения структур Академии наук в рыночные условия идет при возрастании участия государства, однако темпы этих изменений очень медленные. В целом кроме противников реформы РАН есть и ее сторонники, поэтому целесообразным представляется рассмотрение и их аргументов.

По мнению М.Канцельсона, доктора физико-математических наук, профессора Радбодского университета (Нидерланды), в течение 20 лет существовала стабильность, которая «характеризуется всевластием ... околонульного начальства и бесправием реально работающих исследователей» [8, с. 27]. При этом он, проработавший 25 лет в системе Академии наук, испытывает сомнения в эффективности проводимых реформ, которые могут не возродить науку, а способствовать ее дальнейшей деградации. А.Мещеряков, доктор исторических наук, профессор РГГУ, отмечает, что «рядовой сотрудник РАН не имеет ни сколько-то достойного уровня жизни, ни современной аппаратуры, ни статуса» [8, с. 27]. К.Северинов, доктор биологических наук, профессор Ратгерского университета (США), заведующий лабораторией в Институте молекулярной генетики и Институте биологии гена РАН, объясняет необходимость реформы: «...тихое болото, в которое превратилась жизнь в большинстве академических институтов, противопоставлено науке» [8, с. 29].

При этом эффективность многих институтов РАН при возможном прохождении независимой зарубежной экспертизы, по нашему мнению, будет оценена по высокой шкале. Косвенным подтверждением этому является аналогичная оценка, которую институтам Болгарской академии наук (при ее согласии) провели Европейский научный

фонд (ESF) и Ассоциация европейских академий. В результате из 71-го учреждения Болгарской академии наук 17 были квалифицированы по высшей оценке А, 36 получили оценку В, а низшую D получило всего одно учреждение – Центр архитектурных исследований [6, с. 28]. В результате правительство Болгарии сохранило автономию БАН, а также управление недвижимостью.

Подводя итог анализу необходимости реформирования РАН, следует отметить, что противники этого процесса апеллируют к достижениям советского периода, фактически приводя в качестве аргументов результаты деятельности не РАН, а АН СССР. Сторонники реформ справедливо, на наш взгляд, обращают внимание на высокую бюрократизацию академических структур, слабую вовлеченность в мировой научный процесс, медленное реагирование на изменяющиеся внешние условия. Наиболее тревожным, по нашему мнению, является то, что реформой занимаются чиновники, а не ученые. Результаты многих реформаторских программ (ваучерная приватизация, приватизация сельскохозяйственных угодий, реформирование здравоохранения и т.д.) говорят, скорее, об отрицательных последствиях, о разрушении систем, которые стабильно функционировали в течение многих десятилетий, а взамен не было создано ничего. Отсутствие профессионализма при проведении реформ (которые должны реализовываться только при однозначной уверенности в положительном результате) является основной чертой постсоветского периода развития нашей страны. Целью реформирования Академии наук, по мнению доктора экономических наук, академика РАН С.Глазьева, должны стать повышение инновационной активности, восстановление прикладной отраслевой и заводской науки» [2, с. 13].

Принимать решение о целесообразности тех или иных научных исследований должны, в первую очередь, ученые, потому что свобода выбора является неотъемлемой частью любого творческого процесса. Такая демократия, коллегиальность органов управления Академии являются, по мнению президента РАН академика В.Фортова, теми принципами, от которых отказываться нельзя [11, с. 3]. Игнорируя эти важные моменты, можно получить ситуацию, при которой российские интеллектуальные ресурсы будут использоваться не в собственной стране, а за рубежом.

Выше, при анализе седьмого критерия, упоминалось о публикациях научных результатов в рецензируемых журналах. Поэтому в качестве девятого критерия сравним западную базу изданий (Scopus, Web of Science) с процедурой публикации в научных изданиях Советского Союза. Общим признаком для обеих систем публикаций является то, что опубликоваться в престижных изданиях было для ученого (осо-

бенно молодого, работающего над кандидатской диссертацией) очень сложно. Чтобы опубликоваться в таких журналах, как «Вопросы экономики», необходимо было получить положительные рецензии от ученых, которые работали не только в этом журнале, но и в диссертационных советах или в Академии наук СССР. С другой стороны, такая публикация положительно сказывалась при защите диссертации, так как свидетельствовала об одобрении научным сообществом выводов, сделанных конкретным автором. В связи с тем, что в СССР наукой занималось большое число людей, а количество журналов по специальности было ограниченным, то уровень публикаций с точки зрения научной значимости был высок. Авторы статей получали гонорар, а не платили сами, как это происходит в современной России.

Недостатком советской системы были идеологический пресс и жесткая цензура. В научных работах обязательно должны были быть ссылки на труды В.И. Ленина, К.Маркса или решения Пленумов ЦК КПСС. Результаты исследований ученых некоторых областей знаний (например, гуманитарных наук) подвергались жесткой цензуре, так что иногда исследователю было невозможно опубликоваться, а, следовательно, и защитить диссертацию. Кроме того, советская наука находилась в фактической изоляции: за редким исключением отечественные ученые не принимали участия в работе научно-практических конференций, проводившихся в развитых странах.

Вследствие таких ограничений публикации в советских научных журналах становились известными практически только в СССР и тех странах, где осуществлялся перевод текста с русского на иностранный язык. Поэтому многие достижения отечественных ученых слабо известны, а иногда и вообще неизвестны в мире, так как именно английский язык является языком мировой науки. По мнению Нобелевского лауреата Даниэля Шехтмана (Израиль), многие российские ученые не могут претендовать на получение Нобелевской премии потому, что не публикуют результаты своих исследований в международных журналах, не владеют английским языком [14, с. 19]. Таким образом, советская система научных журналов (термин «рецензируемые» появился уже в России) при всех преимуществах и известных ученых-авторах изначально проигрывала системе Scopus, так как не ориентировалась на мировое сообщество в целом.

Западная система рецензируемых журналов формировалась постепенно, но носила открытый характер, была нацелена на массовый охват научных сообществ вне зависимости от страны, в которой работает ученый-исследователь. Исходя из этого, система Scopus формировалась изначально вокруг журналов, где издавались наиболее известные ученые, в основном работавшие в США или Великобритании. Издание журналов, рецензирование научных статей, обсуждение в научном сообществе осуществлялись в тех странах, где жили владельцы изданий и авторы статей. Поэтому логично, что многие ученые с целью быстрой публикации результатов своих исследований стремились попасть в США и Великобританию, устроиться на работу в местные университеты (хотя нельзя отрицать и материальные причины таких переездов). Оперативное знакомство с вновь вышедшими новинками в научных исследованиях позволяло западным ученым быть в курсе новейших открытий, а, следовательно, вносить коррективы и в собственные исследования. Знакомиться с новинками научных изданий в эпоху «без Интернета», то есть по подписке, в некоторых странах было затруднительно, а, например, в странах социалистического блока практически невозможно. Таким образом, преимущество в количестве наиболее известных авторов-ученых, которым обладали ведущие американские и британские издания, привлекало к ним все большее число исследователей, а использование английского языка в качестве международного научного языка ставило ученых из США и англоязычных стран в определенное привилегированное положение.

В 90-е годы XX века процессы глобализации ускорились и затронули, в том числе, и научную среду. Унификация стандартов образования (Болонская система), введение критериев эффективности вузов, одним из которых является индекс цитируемости, вызвали необходимость упорядочить процесс публикации результатов исследований, а также ранжирования научных изданий. В результате сформировалась система Scopus, которая по состоянию на начало 2014 г. включает 20544 издания [18]. В качестве показателя ранжирования журналов используется комплексный индекс SJR (SCImago Journal Rank indicator), который отражает среднее количество цитат на статьи в данном издании за 3 года.

Возглавляет рейтинг *Reviews of Modern Physics* (SJR=39,439), в первой десятке представлены, в основном, издания в области точных наук (физика, химия), а также медицина. Необходимо отметить доминирование американских и британских изданий (первый по рейтингу журнал не из этих стран, из Нидерландов, – *Physics Reports* – находится на 43-м месте) [18]. Российских изданий 205 (т.е. примерно 1%), но по индексу SJR они сильно уступают ведущим журналам: у лидера – Российского журнала математической физики – SJR составляет 0,924 [19]. Среди российских журналов представлены также, в основном, периодические издания в области точных наук – физика, математика, геология, информатика.

Важной характеристикой системы Scopus является то, что журналам, попавшим в этот список, отнюдь не гарантировано постоянное там присутствие. При снижении индекса цитируемости или при возникновении скандальных ситуаций (например, с подтасовкой

научных результатов) издание может быть исключено из списка. Это служит стимулом к тому, чтобы относиться ответственно к качеству публикуемых в данных журналах научных статей. Однако и в системе Scopus возможны серьезные ошибки и недочеты. В 2005 г. был проведен эксперимент по рассылке в научные журналы статей, написанных генератором текста SCIgen (разработанный в Массачусетском технологическом институте), который дал положительные результаты. Аналогичный эксперимент, и тоже успешный, был проведен и в России: в Журнале научных публикаций аспирантов и докторантов, входящем в список ВАК, была опубликована бессмысленная с научной точки зрения статья [17]. В целом система Scopus в определенной степени, на наш взгляд, является отражением той политики, которую проводят США со своими союзниками после Второй мировой войны. Такие структуры, как МВФ (кредитная политика), ВТО (торговая политика), Болонская система (образование) и Scopus (научная политика), фактически имеют одну цель своей деятельности: защита интересов западных корпораций, прежде всего американских. Результатом такой политики является миграция интеллектуальных ресурсов в направлении США, причем это справедливо не только по отношению к России и странам бывшего СССР (для которых данный процесс принял угрожающие размеры), но и для благополучных стран Европы, где местные университеты не всегда могут предложить достойные условия для научных изысканий, сопоставимые с американскими. В связи с вышеизложенным можно констатировать, что система Scopus на практике доказала свою эффективность и по девятому критерию западная система имеет преимущество.

В качестве десятого критерия значимым представляется рассмотрение степени бюрократизации образовательных систем. Данный критерий обладает определенной расплывчатостью границ анализа, так как под бюрократизацией можно понимать как административный контроль со стороны государства, так и общий объем документооборота, количество чиновников и т.д. Главным, что объединяет такие разные по своей сути объекты, является то воздействие, которое они оказывают на преподавателя-ученого, на его образовательную и научную деятельность. Как отмечалось выше, основу западной образовательной системы составляют частные вузы, функционирующие как акционерные общества. Финансовое процветание университетов зависит от того, насколько рачительно они будут распоряжаться имеющимися финансовыми ресурсами. В этой связи разрастание административного аппарата просто неэффективно. Не случайно, что часть функций по ведению образовательного процесса поручена студентам-старшекурсникам (teacher's assistant), что позволяет сэкономить на некоторых административных единицах. Западного ученого вузы нацеливают, прежде всего, на научные результаты, на получение грантов, выполнение договорных работ с фирмами-заказчиками. Но в этой системе есть и подводные камни: получение финансирования возможно через конкурсную систему, которая, в свою очередь, требует оформления большого количества документов по заявкам. В результате, по словам М.Полякова, вице-президента Лондонского королевского общества, «британские ученые тратят очень много времени на написание проектов, а не на обдумывание исследований, в результате чего большинство проектов оказывается неудачными» [12, с. 45]. Конкуренция стимулирует ученых на интенсивность научных исследований, но, одновременно, сильно формализует науку. Не все исследования можно точно конкретизировать с точки зрения получаемых результатов и возможности коммерческого использования. Акцент на научные исследования неизбежно сказывается на других областях жизнедеятельности университетов, прежде всего на образовательной составляющей. С целью сокращения расходов массово вводятся тестирование и использование компьютерных технологий, и здесь мы подходим к острой проблеме: «Что эффективнее: тесты или устный экзамен?». Массовое введение типовых тестов (в школе или университете), по мнению Джеральда Конти, преподавателя общественных наук в средней школе США, ведет к образовательной монокультуре: «управляемое данными» образование стремится лишь к

унификации, стандартизации, тестированию и зомбиподобной приверженности пустому, но универсальному «единому ядру» [10, с. 88]. Таким образом, обучение под руководством компьютера угрожает превратить образовательные учреждения в конвейер по выпуску обучающихся.

У тестов есть и положительные, по нашему мнению, стороны. Прежде всего, это принцип беспристрастности. Коррупция, которой подвержены в той или иной степени все страны мира, не затрагивает компьютерные технологии, что позволяет талантливым, но небогатым абитуриентам подтвердить свой высокий уровень знаний. Во-вторых, скорость обработки данных, которая превосходит человеческие способности. Третье преимущество проистекает из второго, так как предполагает экономию денежных средств и направление их на другие цели образования.

Тем не менее, недостатки у тестов значительно более серьезные. Формально компьютер, проверяя результаты тестирования, делает это быстрее преподавателя, но, например, в творческих заданиях (например, сочинении) он не умеет оценивать творческую составляющую, не выявляет сильные и слабые стороны обучающегося, не отражает фактологию текста и образный строй языка. Кроме того, по мнению Дианы

Равич, профессора Нью-Йоркского университета и автора книги «Жизнь и смерть великой американской школьной системы: как тестирование и выбор из заданных вариантов губят образование», «кража тестов учениками – лишь дело времени» [7, с. 87]. О недостатках тестов говорит и Салман Хан, основатель некоммерческой организации, занимающейся онлайн-образованием, который отмечает, что если тесты и выявляют пробелы в образовании, то занятия все равно проводятся дальше порасписанию, по пути усложнения изучаемых тем [13, с. 77]. Тестирование, особенно если используются закрытые тесты, приучает отвечающего к выбору из имеющегося набора, что, во-первых, содержит вероятность случайного угадывания правильного ответа, а, во-вторых, не развивает самостоятельности, умения творчески, нестандартно мыслить, комплексно рассматривать проблему. Этот постулат могут подтвердить _____ преподаватели российских вузов, работающие со студентами, сдавшими ЕГЭ, и демонстрирующие вышеназванные тенденции. В Советском Союзе тесты тоже использовались, но в ограниченном объеме и не в качестве главного мерила знаний. На первый план выходила личность преподавателя, его умение не только заинтересовать студента во время обучения в семестре, но и продолжить повышать уровень знаний и во время экзамена. По словам К.Новоселова, Нобелевского лауреата, во время экзамена «преподаватель продолжал объяснять» вопрос, что позволяет путем личного общения разобраться в сложной теме [5]. Многие известные ученые с благодарностью вспоминают своих учителей и говорят о том, что личность того или иного педагога сыграла решающую роль при принятии решения о научной карьере. Экзамен предоставляет преподавателю свободу выбора, не замыкаясь в рамках экзаменационного билета, позволяет студенту в личной беседе, в полемике наилучшим образом продемонстрировать свои способности. В творческих специальностях (литература, театр, кино, изобразительное искусство и т.д.) альтернативы устному экзамену, с нашей точки зрения, просто нет.

В то же время устному экзамену присущи и недостатки, которые являются преимуществами для тестов. Медленная обработка данных, субъективизм оценки результатов, разная квалификация преподавателей, коррупция. Введение ЕГЭ было связано, в том числе, и с тем, что сложилась совершенно нетерпимая ситуация с приемом в вузы, где благодаря коррупционным схемам места в вузах получали не самые достойные абитуриенты. Падение уровня квалификации преподавателей (вследствие, например, низкой оплаты) негативно сказывалось на качестве подготовки выпускников. Такая ситуация характерна для многих стран. Например, в Индии, где обучаются более 20 млн. студентов в 600 с лишним университетах и более 33 тыс. колледжей, по состоянию на 2012 г. 425 выпускников не умели перемножать и делить десятичные дроби, а знания

только 7% инженеров-компьютерщиков соответствуют уровню стандартов в области базового программирования [1, с. 78].

Подводя итоги сравнению тестов и устного экзамена, необходимо отметить, что эта проблема требует серьезного исследования и не существует однозначных аргументов в пользу только одной формы оценки знаний. На наш взгляд, их можно успешно сочетать, используя тесты в технических специальностях или в качестве дополнительного инструментария, а экзамены применять для оценки когнитивных и креативных способностей.

Помимо тестирования и чтения лекций, преподаватели еще вынуждены заниматься обеспечением сопутствующего образовательному процессу документооборота, и в этом вопросе, на наш взгляд, западная система имеет преимущество. В советской системе важную роль играла идеология, которая выражалась не только в партийных или комсомольских собраниях, отвлекавших ученых от проведения изысканий, но и в прямом запрете заниматься интересующей исследователя областью знаний. Печально известна ситуация с гонениями на ученых, занимавшихся микроэлектроникой и генетикой, в результате чего образовалось технологическое отставание Советского союза в этих областях, которое стало бы вовсе непреодолимым, если бы ведущие советские ученые-физики И.Курчатов, А.Сахаров, Н.Семенов и другие, используя ресурсы, выделенные для закрытых городов и институтов, не создали в них по собственной инициативе биологические центры, где шла подготовка специалистов, возглавивших впоследствии отечественную современную биологию, биофизику, генетику и эндокринологию (например, президент РАМН, академик И.Дедов).

Отказ от вступления в партию мог послужить непреодолимым барьером для дальнейшей научной карьеры. В образовательном процессе идеологический контроль был еще более строгим: особое внимание уделялось «правильному» преподаванию гуманитарных дисциплин с обязательной критикой теорий, не совпадающей с социалистической концепцией и инструкциями ЦК КПСС. Тем не менее, преподаватель, ученый в СССР находились в определенном привилегированном положении и, по сравнению с представителями других специальностей, не только могли похвастаться оплатой труда выше среднего уровня, но и обладали определенной свободой (например, в определении расписания трудовой недели). Министерство образования контролировало учебные планы, но университеты и институты обладали свободой выбора видов вступительных экзаменов.

В РФ идеологический пресс компартии исчез, но колоссально возросли бюрократические процедуры, которые затронули практически весь профессорско-преподавательский состав – от академиков до ассистентов. Учебно-методические комплексы, рабочие программы, электронные образовательные ресурсы, методические рекомендации и другие документы делаются по строго формализованным правилам, содержат большое количество лишней или даже ненужной информации и очень редко используются самими студентами. Кроме того, преподаватели вынуждены тратить время и на другие документы, частью вводимые Министерством образования, частично инициированные самими вузами. Как результат, время тратится не на научные исследования и не на подготовку к лекциям и семинарам, а на заполнение огромного количества формуляров. Все это происходит на фоне снижения оплаты труда преподавателей и значительного увеличения учебной нагрузки. Полномочия Министерства образования, и без того значительные во времена СССР, в современных условиях еще более возросли. Используя критерии эффективности (многие из которых формальные и спорные), Министерство образования может лишить лицензии любой вуз, что и произошло со многими государственными вузами, имеющими богатую историю, но не отвечающими некоторым заданным параметрам (например, вузы, имеющие культурную, филологическую направленности, должны, тем не менее, иметь определенный объем хозяйственных работ на одного преподавателя) [3].

Таким образом, главным недостатком советской системы, который усилился в России, является авторитарный подход к учебному процессу: единые требования для сильных и слабых, усидчивых и гиперактивных студентов, а также преподавателей, без учета их таланта лектора или практика, научного исследователя или организатора студенческих программ. Следовательно, по критерию бюрократизации советская система уступает западной.

Рассматривая две образовательные системы, необходимо учитывать и разный подход к территориальному размещению вузов. В западной системе университеты и колледжи традиционно располагаются в небольших городках или пригородах (например, в пригороде Бостона – Кембридже – находятся Harvard University, Massachusetts Institute of Technology, Boston College и др.). Такое расположение подиктовано несколькими соображениями: более дешевые земельные участки, минимум соблазнов для студентов, которые могут отвлекать от учебы, наличие кампуса, где живут и преподаватели, и студенты. В то же время университеты имеют, как правило, прекрасные спортивные сооружения, не только предлагающие студентам возможность совмещать умственную деятельность и физические нагрузки, но и служащие дополнительным источником доходов для вузов. Студенческий спорт чрезвычайно популярен в США (да и в мире тоже), что позволяет университетам получать доход от продажи билетов (стадион Мичиганского университета для американского футбола – один из крупнейших в мире и вмещает 109900 зрителей [20]), от реализации телевизионных прав (например, благодаря контракту ассоциации South Eastern Conference (SEC) с крупнейшими телекомпаниями каждый из университетов SEC получает более 20 млн. долларов в год), а также торговли многочисленной атрибутикой. Победы в национальных чемпионатах (например, в знаменитом баскетбольном «Мартовском безумии») повышают рейтинг вузов, привлекают новых абитуриентов и дают возможность повысить плату за обучение (примером может служить University of North Carolina, расположенный в небольшом городке Чапел-Хилл, успешно зарабатывающий на Майкле Джордане, одном из величайших баскетболистов в истории, обучающемся в этом учебном заведении в начале 80-х годов) [21]. Все это в совокупности позволяет студентам сосредоточиться на учебе или на спортивной карьере, чтобы побыстрее успешно сдать экзамены и начать работать в компании.

В СССР территориальное расположение вузов было, в основном, отражением централизованной формы управления. Лучшие вузы традиционно располагались в крупных городах (Москва, Санкт-Петербург, Киев), причем зачастую – в историческом центре. Согласно данным Росстата, наибольшее количество кандидатов наук по-прежнему сосредоточено в Москве – 33242. Для сравнения: в Санкт-Петербурге (2-е место) – 8810 человек, в Московской области – 6138 человек, в Новосибирской области – 3618 человек [15]. В условиях рыночной экономики такое расположение негативно сказывается на издержках вуза, так как содержание зданий, налоги обходятся в большую сумму, а попытка построить, например, общежитие вблизи учебного корпуса иногда просто невозможна из-за запретов на застройку в районах, имеющих историческую и культурную ценность. Кроме того, студенты, особенно из других городов, вынуждены жить по «столичному тарифу», тратя больше средств на транспорт, питание и т.д. Для некоторых учащихся соблазны большого города оказывались слишком сильными, что негативно сказывалось на успеваемости и, в ряде случаев, приводило к исключению студентов из вузов. С другой стороны, возможность для студентов из небольших городов из провинции приобщиться к культуре и искусству Москвы, Санкт-Петербурга способствовала, по нашему мнению, формированию гармонично развитого человека, умеющего оценить другую культуру, то есть действительно толерантного гражданина. Для вузов с культурной специализацией (театр, изобразительное искусство, музыка) нахождение в крупных городах не только оправдано, но и необходимо. В СССР также были примеры, когда ведущие институты или исследовательские университеты располагались в

пригородах или небольших городах (например, Академгородок в Новосибирске, Саров, Снежинск), однако это носило эпизодический характер.

Преимуществом по данному критерию, на наш взгляд, обладает западная система.

Проанализированными выше 11-ю критериями сравнительный анализ двух систем не исчерпывается, но позволяет получить определенную картину и сделать выводы. Сведем в виде таблицы полученные результаты.

Критерий сравнения	Западная система	Советская система
1. Цель формирования и функционирования	+	+
2. Сроки обучения		+
3. Государственное финансирование и плата за обучение		+
4. Характер специализации	+	
5. Учебные планы	+	+
6. Иерархия ученых степеней и требования к диссертациям		+
7. Рейтинг вузов	+	
8. Роль Академии наук		+
9. Публикации в рецензируемых журналах	+	
10. а) Тесты или устные экзамены		+
10. б) Степень бюрократизации	+	
11. Территориальное размещение вузов	+	

Получается, что каждая из систем набрала по 7 баллов с учетом того, что по критериям 1 и 5 выявить преимущество какой-либо из систем затруднительно. Тем не менее, в мире западная система в настоящее время является доминирующей, а советская сохранилась только в качестве отдельных элементов.

Отрицательное отношение к западной системе в отечественной преподавательской среде вызвано, на наш взгляд, механическим перенесением внешних атрибутов

(бакалавриат, увеличение часов на семинарские и практические занятия и т.д.) без сохранения содержания. В качестве аналога можно привести демократию, которая у нас фактически и не была внедрена, но стойкое отрицательное отношение сформировалось под воздействием реформ 90-х годов, в которых народ обвиняет людей, называвших себя демократами. В России существует причудливая система, включающая в себя, в основном, отрицательные элементы западной и советской систем: платность обучения, бюрократизм, административные формы управления, уход от фундаментальной подготовки. Как следствие, преподаватели, не имеющие материальных стимулов, отрицательно настроенные к изменениям (которые были внедрены Министерством образования без учета их мнения), теряют квалификацию, и многие формально относятся к предоставлению образовательных услуг.

Главным конкурентным преимуществом западной системы является нацеленность на привлечение потенциальных абитуриентов не только в своей стране, но и во всем мире. Предоставление грантов как государственными структурами (DARPA, подразделение Пентагона по перспективным разработкам, фактически явилось заказчиком Интернета), так и крупными частными фондами (Фонд Рокфеллера, Фонд Форда, Фонд Сороса и др.) позволяет талантливым молодым людям и девушкам из разных стран мира (в т.ч. небогатых) получить образование, а крупнейшим транснациональным корпорациям предоставляет возможность привлечения наиболее квалифицированной рабочей силы. Подсчитать вклад иностранных студентов, аспирантов и ученых в ВВП США затруднительно, но величина эта, безусловно, значительна.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что обе образовательные системы обладают своими специфическими преимуществами и отказ от какой-либо из них приведет к безвозвратной потере того положительного, что существует сейчас. Конкуренция этих систем дала очень много науке в целом, человеческой цивилизации, следовательно, сохранение обеих систем (конечно, с необходимостью их постоянного развития и модернизации) будет на пользу всему обществу.

На наш взгляд, вузам, особенно частным, стоит предоставить большую свободу выбора вида учебных планов, сроков обучения, а государству разумно поддерживать путем финансирования стратегические направления фундаментальных исследований (через систему Академии наук). С другой стороны, необходимо создавать условия, при которых сами экономические субъекты (фирмы, предприниматели) будут выступать в качестве потребителей образовательных услуг.

Разумное сочетание элементов обеих образовательных систем, наличие их даже в рамках одной страны не только не будут мешать развитию, а, напротив, станут стимулом для повышения эффективности образования, для главной его цели – формирования гармонично развитой и профессионально компетентной личности. Абитуриент должен сам решать, что для него более важно: использовать накопленные, хорошо себя зарекомендовавшие методики (западная система) или отдать приоритет творческой деятельности (советская система). Оба решения имеют право на жизнь, а решение проблем человечества невозможно без повышения образовательного уровня всего нашего общества.

Литература:

1. Бартолет Дж. Гордость и надежда // В мире науки. – 2013. – № 10. – С. 73-82.
2. Глазьев С. От деградации к развитию // Аргументы недели. – 2013. – № 31. – С. 13-14.
3. Вахитов Д.Р. Проблемы профессорско-преподавательского состава в условиях реформирования системы высшего образования // Научно-практич. Интернет-конф. на тему: «Трансформация тенденции развития рынков товаров и услуг Российской Федерации и Республики Татарстан в условиях ВТО. – Казань, апр. 2013 г. – (Электронное изд.).
4. Наука выбора // В мире науки. – 2013. – № 6. – С. 3.

5. Новоселов К. Быть честным с собой // Наука и жизнь. – 2010. – № 12. – www.nkj.ru/archive/18954.

6. Опыт реформирования Болгарской академии наук: есть чему поучиться // Наука в фокусе. – 2013. – № 9. – С. 28.

7. Равич Д. Обещания и риски // В мире науки. – 2013. – № 10. – С. 87.

8. Реформа РАН: pro et contra // Наука в фокусе. – 2013. – № 9. – С. 26-29.

9. Торгашев А. Время биотехнологов // В мире науки. – 2013. – С. 18-23.

10. Флетчер С. Машинное обучение // В мире науки. – 2013. – № 10. – С. 83-89.

11. Фортов В. Сохранить свободу научного творчества // В мире науки. – 2014. – № 3. – С. 3.

12. Фридмен В. От иронии к практике // В мире науки. – 2014. – № 1. – С. 42-50.

13. Хан С. Нельзя больше учиться строем // В мире науки. – 2013 – С. 77.

14. Чумаков В. То, чего не может быть и во что никто не верил // В мире науки. – 2014. – № 3. – С. 14-19.

15. www.gks.ru

16. www.ras.ru

17. <http://ria.ru/science/20081001/151750233.html>

18. <http://www.scimagojr.com/journalrank.php>

19.

http://www.scimagojr.com/journalrank.php?area=0&category=0&country=RU&year=2012&order=sjr&min=0&min_type=cd

20. www.umich.edu

21. www.unc.edu

References:

1. Bartolet J. Pride and Hope // In the world of science. – 2013. – № 10. – P. 73-82.

2. Glazyev S. From the degradation to development // Arguments of the week. – 2013. – № 31. – P. 13-14.

3. Gubarev V. In search of your dream // In the world of science, 2014. – № 4. – P. 28-37.

4. Science of choice // In the world of science, 2013. – № 6. – P. 3

5. Novoselov K. Be honest with yourself // Science and Life. – 2010. – № 12. – www.nkj.ru/archive/18954. 6. Experience the reform of the Bulgarian Academy of Sciences: have something to learn // Science in Focus. – 2013. – № 9. – P. 28.

7. Ravitch D. Promises and risks // In the world of science. – 2013. – № 10. – P. 87.

8. Reform of Russian Academy of Sciences: pro et contra // Science in Focus. – 2013. – № 9. – P. 26-29.

9. Torgashev A. Time of biotechnologists // In the world of science, 2013. – P. 18-23.

10. Fletcher S. Machine Learning // In the world of science. – 2013. – № 10. – P. 83-89.

12. Fortov V. Save the freedom of scientific creativity // In the world of science. – 2014. – № 3. – P. 3.

13. Friedman V. From irony to practice // In the world of science. – 2014. – № 1. – P. 42-50.

14. Khan S. We can no longer learn by march in squadrons // In the world of science, 2013. – P. 77.

15. Chumakov V. That which can not be, and what no one believed in // In the world of science. – 2014. – № 3. – P. 14-19.

16. www.gks.ru

17. www.ras.ru

18. <http://ria.ru/science/20081001/151750233.html>

19. <http://www.scimagojr.com/journalrank.php>

20. http://www.scimagojr.com/journalrank.php?area=0&category=0&country=RU&year=2012&order=sjr&min=0&min_type=cd

21. www.umich.edu

22. www.unc.edu